

10.4. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Белова Л.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики экономического факультета

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье отражена эволюция подходов к анализу конкурентных преимуществ и оценке конкурентоспособности национальной экономики разных стран по мере глобализации и формирования экономики знаний.

Методологические подходы к анализу конкурентных преимуществ различных стран разрабатываются в зарубежной экономической науке со второй половины XX в. и прошли эволюцию от начального матричного подхода в 1960-е гг., факторного подхода в 1970-1980-е гг., индексного в 1990-е гг. к современному подходу, суть которого состоит в использовании эмпирических методов при оценке значимости факторов конкурентоспособности и отборе соответствующих показателей.

Попытка выделения конкурентных преимуществ и количественного измерения уровня конкурентоспособности была предпринята еще в 1965 г. американскими учеными Р. Фармером (Richard Farmer) и Б. Ричменом (Barry Richman). В общих чертах гипотеза Р. Фармера и Б. Ричмена состояла в том, что эффективность предприятия есть функция управленческой эффективности, а макроэкономическая эффективность – функция эффективности отдельных экономических единиц. Факторы внешней среды с соответствующим весом подразделялись на четыре группы детерминант конкурентоспособности, названных «независимыми переменными»:

- образование, отражающее уровень грамотности, состояние и качество образовательной системы;
- социально-культурные характеристики, демонстрирующие человеческие нормы, ценности и верования;
- политическая и правовая система;
- экономические – множество факторов, характеризующих уровень экономической активности страны и состояние поддерживающей инфраструктуры.

Каждой из этих детерминант были поставлены в соответствие функции планирования, маркетинга и производства. Посредством построения матрицы были произведены сопоставления различных факторов внешней среды, показателей валового национального продукта (ВНП) на душу населения и темпов его роста, и в рамках так называемого сравнительного менеджмента были сделаны выводы об эффективности систем управления в разных странах [4, с. 60-73]. Исследование Р. Фармера и Б. Ричмена явилось первой попыткой определения международной конкурентоспособности стран, однако матричный метод не нашел широкого применения в силу своей слишком высокой сложности. Это побудило экономистов искать более доступные методы определения международной конкурентоспособности, что привело к факторному подходу.

Самой известной концепцией конкурентоспособности является теория М. Портера, в рамках которой была разработана знаменитая «бриллиантовая» модель «конкурентного ромба» (Diamond Model) [9], отражающая схему национальных конкурентных преимуществ

и их взаимодействие. Факторы конкурентоспособности страны объединены в четыре группы – детерминант национальной конкурентоспособности:

- факторные условия:
 - материальные (природные) ресурсы;
 - человеческие ресурсы (рабочая сила);
 - финансовые ресурсы (капитал);
 - информационные ресурсы;
 - инфраструктура;
 - факторы качества жизни;
- условия внутреннего спроса: объем, качество и соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке;
- смежные (родственные) и обслуживающие отрасли: сферы поступления и использования сырья, полуфабрикатов, оборудования, использования технологий;
- стратегия и структура фирм и соперничество между фирмами: цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Помимо четырех детерминант конкурентоспособности, в модели определены две дополнительные переменные: случайные события (вероятность явлений, которые находятся вне контроля фирмы) и государственная политика, которые могут либо усиливать, либо ослаблять синергетический эффект взаимодействия выше указанных детерминант и тем самым в значительной степени определять ситуацию в стране.

Другим важным аспектом конкурентоспособности страны, наряду с детерминантами, являются сравнительные преимущества стран, или относительная конкурентная позиция страны в группе стран, находящихся на одном и том же этапе экономического развития. Этот аспект конкурентоспособности раскрывается М. Портером в модели стадий экономического развития (stage model), согласно которой обновление национальной экономики происходит посредством движения в сторону более сложных источников конкурентных преимуществ и к относительной конкурентной позиции, характеризующей более высокую производительность. М. Портер рассматривал четыре стадии развития экономики и конкуренции:

- управляемой (движимой) факторами производства (фактор-ориентированная, factor-driven stage);
- инвестициями (investment-driven stage);
- инновациями (innovation-driven stage) и
- богатством (wealth-driven stage) стадии.

На первых трех стадиях происходит последовательное увеличение конкурентных преимуществ страны и, как правило, постепенно растущее экономическое процветание, а четвертая стадия в конечном итоге приводит к снижению благосостояния. По утверждению М. Портера, все развивающиеся экономики обычно проходят через три стадии развития:

- на первой стадии победа в конкурентной борьбе определяется размером издержек производства;
- на второй стадии конкуренция основывается на повышении технической эффективности производства;
- на третьей стадии ключевым становится создание новых товаров и услуг.

Совместное рассмотрение модели стадий экономического развития вкупе с «национальным ромбом» конкурентных преимуществ обеспечивает лучшее понимание конкурентоспособности страны. Именно М. Портер вскрыл эту необходимость, чем обеспечил еще один шаг в познание конкурентоспособности.

М. Портер изучал экономику восьми развитых стран и двух развивающихся стран – Южной Кореи и Сингапура. Модель «конкурентного ромба» позволяет судить, почему и как рассматриваемые страны добивались успехов, однако эти объяснения отражали ситуацию в

экономике развитых стран и оказались мало применимыми к развивающимся экономикам. М. Портер ограничился весьма оптимистичными рассуждениями по поводу будущего южнокорейской экономики и гораздо менее оптимистичными в отношении экономики Сингапура, который, по мнению М. Портера, остается экономикой ранней стадии экономического развития. Тем примечательнее, что именно Сингапур демонстрирует наивысшие успехи по достижению и удержанию самых высоких показателей международной конкурентоспособности (быстро двигаясь вверх в «табели о рангах» и уступив в 2011 г. только Швейцарии, в версии Всемирного экономического форума [12], и пропустив вперед только Гонконг и США, в версии Лозаннского центра по изучению конкурентоспособности Международного института развития менеджмента [5]), гораздо более высоких, чем Южная Корея, хотя и у нее достаточно высокие показатели.

Ошибочность оценки М. Портером международной конкурентоспособности Сингапура обусловлена ограниченностью его модели, которая содержит два весьма существенных недостатка: не в полной мере учитывается многонациональная деятельность, под которой понимаются входящие и исходящие потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ), и занижена роль правительств. В модели Портера принимаются во внимание только исходящие ПИИ материнских компаний многонациональных корпораций, а деятельность их иностранных филиалов рассматривалась только в качестве источников импорта для экономики страны базирования. Модель М. Портера отражает влияние локальных конкурентных преимуществ, воздействие глобальных конкурентных преимуществ в модели практически не рассматривалась. Это можно объяснить тем, что в период разработки модели «национального ромба» еще не было создано достаточных предпосылок для учета этих факторов: рыночная экономика перешла в новое качество – стала международной во второй половине XX в., а получила характер глобализирующейся в самом конце XX в.

В новых экономических условиях, определяемых развитием глобализации, возникла необходимость четкого разделения отечественного «ромба конкурентоспособности» и «ромбов» стран – торговых партнеров или доноров инвестиционного капитала, а по мере углубления глобализации создавалась и возможность дополнения модели «национального ромба» новыми детерминантами конкурентоспособности, отражающими влияние возросшей международной экономической взаимозависимости.

Первым, кто предложил рассматривать «деятельность многонациональных фирм» в качестве отдельной детерминанты конкурентоспособности был Дж. Х. Даннинг (John H. Dunning), доказавший ее отличный от детерминанты «стратегии и структура фирмы и соперничество» характер. Даннинг подчеркивал важную роль транснациональных компаний (используя термин «многонациональные фирмы» – multinational firms), воздействующих посредством входящих и исходящих инвестиционных потоков как на свою конкурентоспособность, так и на конкурентоспособность принимающих стран. Внешняя мобильность активов компании отражает использование фирмой своих конкурентных преимуществ за пределами страны базирования и влияние на международную экономику за пределами «национального ромба», в результате анализ экономических

показателей деятельности многонациональной фирмы приводит к определению не только ее отечественного ромба, но нескольких ромбов конкурентоспособности, отражающих все эти транзакции и взаимодействия. Международные деловые операции влияют на основные элементы, формирующие конфигурацию «национального ромба» принимающей страны, а в конечном счете – и страны базирования. Баланс между отечественными ресурсами, переводимыми за границу, и зарубежными ресурсами капитала и технологий, поступающими в отечественную экономику, определяется под влиянием экзогенной переменной «предпринимательская деятельность транснациональных корпораций», которая, в свою очередь, формируются на базе соотношения внутреннего (отечественного) продукта, произведенного иностранными компаниями, и зарубежного продукта, произведенного отечественными компаниями [3, с. 315-324].

Второй аспект международной конкурентоспособности, на котором концентрируется Даннинг, – это различие между большой экономикой США и других промышленно развитых стран, которые могут влиять на уровень и динамику мировых цен на выпускаемую ими продукцию, и малыми экономиками развивающихся стран, не оказывающими никакого влияния на формирование мировых цен на их продукцию и не имеющими соответствующих внутренних источников капитала для инвестирования за рубежом. Общий вывод: конфигурация национального ромба конкурентных преимуществ группы стран с развивающейся экономикой отражает сильную зависимость от зарубежных транснациональных компаний и заимствованных технологических ресурсов [2, с. 135-168].

Переменная «деятельность многонациональных компаний» в качестве детерминанты национальной конкурентоспособности была «официально» включена в разработанную А.М. Ругманом (Alan M. Rugman) совместно с Дж. Д'Крузом (J.R. D'Cruz) модель «двойного ромба» (the double diamond, DD). А. Ругман первым отметил оба недостатка портеровской модели, и недооценку многонациональной деятельности, и недооценку роли правительства [10, с. 59]. В модели «двойного ромба» на примере открытой малой экономики Канады показано, что модель Портера, хорошо «работающая» в самой большой и богатой экономике – США, применительно к фирмам в небольших странах, замкнутых географически и ограниченных локально, может иметь катастрофические последствия. С другой стороны, фирмы малых открытых экономик могут получить доступ к региональным «ромбам конкурентоспособности», если развивают торговые отношения в рамках региональных интеграционных группировках, таких как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). В условиях, когда более 90% национальной экономики не связано с «национальным ромбом» конкурентоспособности, в модель конкурентоспособности добавляется второй «ромб», отражающий многонациональную деятельность [11, с. 17-39].

Дальнейшее развитие теория национальной конкурентоспособности получила в девятифакторной модели (the nine-factor model, NF) конкурентных преимуществ южнокорейского ученого Донгсанга Чо (Dong-Sung Cho), в которой было преодолено основное «слабое звено» исследований конкурентных преимуществ, как проводимых ранее, так и в то же время, – недостаточная обоснованность теоретической базы в отношении определения

значимости тех или иных факторов в формировании международной конкурентоспособности. В целях преодоления этой ограниченности в девятифакторной модели было впервые представлено «человеческое» измерение конкурентоспособности. В группу факторов, формирующих совокупный человеческий фактор, вошли:

- работники;
- политики / чиновники;
- предприниматели;
- специалисты.

К физическим факторам отнесены:

- наделенность ресурсами;
- внутренний спрос;
- смежные и вспомогательные отрасли;
- показатели бизнес-среды.

К этим восьми факторам добавляются (9) внешние факторы, в группу которых в качестве экзогенных переменных включены «случайные события, шанс» и «правительство». В основе девятифакторной модели Д.Чо:

- принцип относительной конкурентной позиции на международном рынке стран с аналогичным уровнем экономического развития;
- более дробное, чем в модели Портера, подразделение человеческих, природных и финансовых факторов конкурентоспособности;
- учет различий во влиянии разных видов человеческого и физических факторов на конкурентоспособность страны [1].

Главное отличие девятифакторной модели от модели Портера – не столько в разделении прежних и добавлении новых факторов, сколько в акценте на роли человеческого фактора.

К необходимости подразделения групп физических и человеческих факторов на субфакторы исследователи конкурентных преимуществ пришли не сразу. С этой целью в 1994 г. Д. Чо представил модель жизненного цикла применительно к южнокорейской экономике, а в 1998 г. Д. Чо и Х. Мун совместными усилиями расширили эту модель, добавив переменную «правительство» и преодолели тем самым вторую ограниченность модели М. Портера [1].

Посредством интеграции модели Портера и девятифакторной модели Д. Чо вместе с другим южнокорейским ученым Хвайчангом Муном (Hwy-Chang Moon) получили новую модель взаимодействия конкурентных преимуществ стран – модель «удвоенного двойного ромба» национальной конкурентоспособности (the dual double diamond model, DDD) (см. рис. 1). DDD обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа конкурентоспособности стран по четырем детерминантам национальной конкурентоспособности в ракурсе физических и человеческих факторов в отечественном и международном контексте. Жизнеспособность этой модели была доказана на примере нескольких азиатских стран.

Включение девятифакторной модели в модель «двойного ромба» привело к модели «обобщенного двойного ромба» (the generalized double diamond, GDD), разработанной Х.Муном, А. Ругманом (Alan M. Rugman) и А. Вербекке (Alain Verbeke) [7, с. 97-114]. В эту модель был впервые введен не только международный фактор, но и фактор глобализации, и конкурентоспособность страны определялась в зависимости от внутринациональных, внешних и глобальных детерминант, образующих соответственно отечественный «ромб» (domestic diamond), международный «ромб» (international diamond) и глобальный «ромб» (global diamond) конкурентоспособности (см. рис. 2).

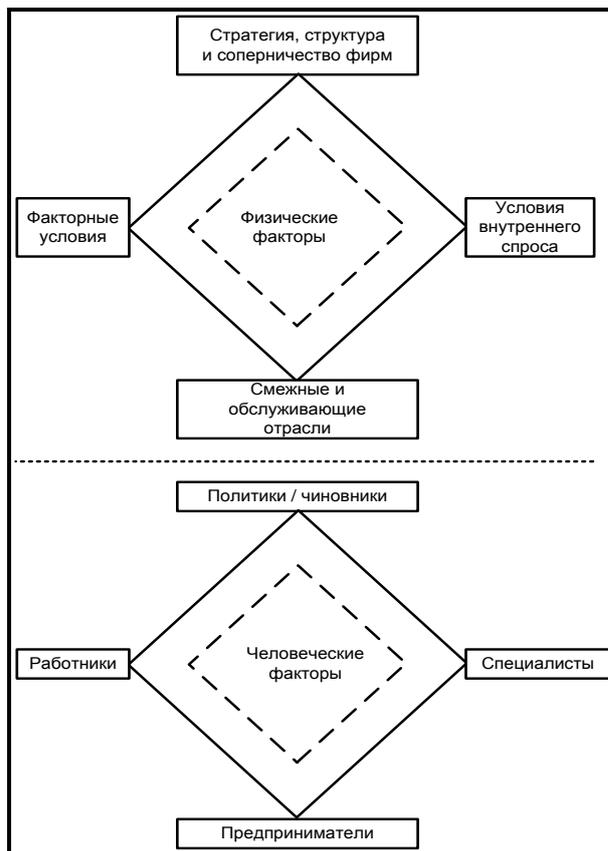


Рис. 1. Модель «удвоенного двойного ромба» национальной конкурентоспособности¹

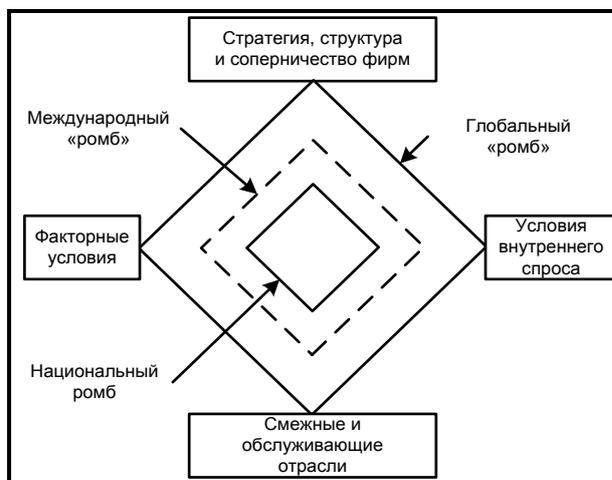


Рис. 2. Модель «обобщенного двойного ромба» национальной конкурентоспособности²

Размер отечественного ромба изменяется в соответствии с размером экономики и уровня ее конкурентоспособности. Международный ромб, отмеченный в модели пунктирной линией, также представляет конкурентоспособность страны, но определяемую и внутренними условиями страны, и внешними условиями

¹ Примечание: жирной линией отмечен отечественный ромб конкурентоспособности, пунктиром – международный ромб конкурентоспособности.

² Источник: Построено по [8].

международной деятельности, включающей входящие и исходящие ПИИ. Пунктирная линия может расширяться вовне или сжиматься вовнутрь в зависимости от доступности инвестиционного капитала, определяющей пространственную конфигурацию конкурентоспособности на региональном или глобальном уровнях. В результате синергии обоих ромбов образуется глобальный ромб конкурентоспособности.

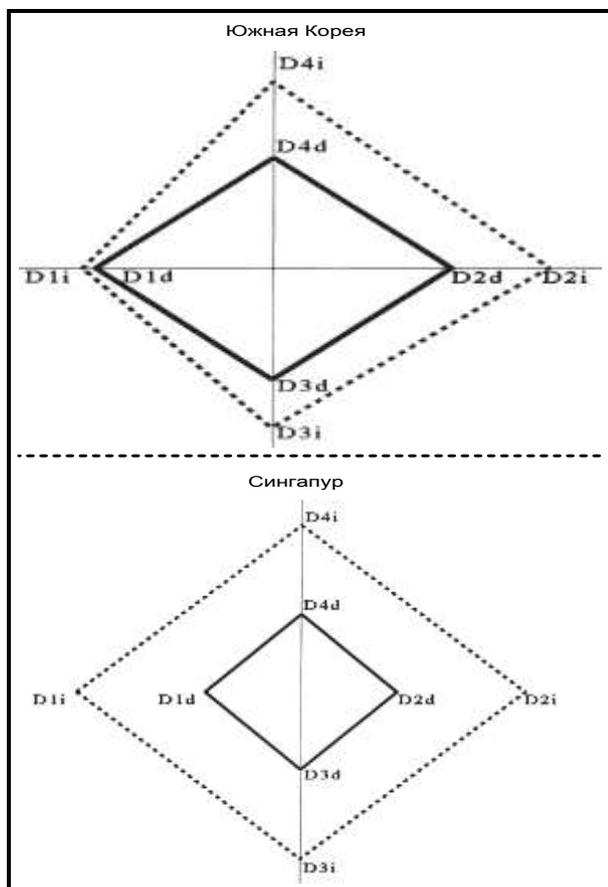


Рис. 3. «Обобщенный двойной ромб» национальной конкурентоспособности Южной Кореи и Сингапура³

В модель «обобщенного двойного ромба» (GDD) была впервые добавлена и еще одна переменная – «влияние международной цепочки создания добавленной стоимости». Формирование международной цепочки создания добавленной стоимости воздействует на динамику конкурентных преимуществ страны в течение продолжительного периода времени и отражает роль в конфигурировании «отечественного ромба» конкурентоспособности фирм, принадлежащих как резидентам, так и нерезидентам.

Применение модели GDD к экономике Южной Кореи и Сингапура показало, что в формировании конкурентоспособности в Южной Корее выше роль внутренних условий (большой отечественный «ромб», чем у Сингапура), а в Сингапуре – международных (гораздо больший международный, чем отечественный «ромб»). В результате при учете только внутренних детерминант, как это было сделано в модели Портера, Южная Корея оказывается более конкурентоспособной, чем Сингапур, и обрат-

ная картина, соответствующая действительности, получается при учете и внутренних и международных, т.е. глобальных детерминант (рис. 3).

Международная конкурентоспособность в условиях глобализации экономики обуславливается и определяется не только конкурентными преимуществами, но и конкурентной позицией стран. Стратегические последствия включения страны в глобальную экономику зависят от построением этого участия на абсолютных или сравнительных преимуществах: при включении какой-либо страны в глобальную экономику на основании ее абсолютного преимущества они проявляются в победе в конкурентной борьбе, а при включении на основании сравнительных преимуществ – в комплементарности национальной экономики с экономиками других стран. Страны со схожими характеристиками, находящиеся на одном и том же этапе развития (например, Южная Корея и Тайвань), конкурируют друг с другом на основе абсолютного преимущества, а экономики стран разных этапов (например, Южная Корея и США; Южная Корея и Вьетнам) дополняют друг друга на основе сравнительного преимущества [1]. В зависимости от этапа развития, на котором находится страна, и следует принимать решения, какие детерминанты конкурентоспособности использовать, в какие отрасли инвестировать и каким образом получать инновации.

В эпоху глобализации анализ специфических сравнительных преимуществ страны (country-specific advantages, CSAs) является обязательным для ТНК, чтобы преуспеть в глобальной конкуренции, превращаясь в глобальную детерминанту конкурентоспособности. Модель «обобщенного двойного ромба» с встроеной девятифакторной моделью позволяет гораздо лучше, чем модель Портера, оценить специфические сравнительные преимущества стран – как стран с высоким уровнем зависимости конкурентоспособности от участия в международных связях, так и стран с высоким уровнем зависимости от человеческого капитала.

Можно проследить эволюцию модели «ромба национальной конкурентоспособности» по мере глобализации и изменения отношения к человеческому капиталу в процессе формирования экономики знаний:

- оригинальная модель Портера: один «ромб национальной конкурентоспособности» с акцентом на шести факторах – четырех основных детерминантах и двух дополнительных переменных – и проведением анализа исключительно в рамках одной экономики; изучение конкурентоспособности на микроуровне;
- девятифакторная модель: применение «человеческого» измерения к модели Портера, по-прежнему ограничение рамок исследования конкурентоспособности экономикой одной страны и на микроуровне, но уже включение анализа роли ПИИ со стороны многонациональных корпораций;
- модель «двойного ромба»: два ромба, добавление второго, «международного ромба» конкурентоспособности, отражающего среду международного бизнеса; учет взаимодействия между внутренними и внешними (зарубежными) факторами, влияющими на конкурентоспособность страны;
- модель «обобщенного двойного ромба»: три инкорпорированных друг в друга ромба конкурентоспособности; применение «человеческого» измерения как к отечественному, так и международному и глобальному ромбам; учет «специфических сравнительных преимуществ» стран; изучение конкурентоспособности не только на микро-, но и на макроэкономическом уровне, акцент на роль человеческого капитала;
- модель «удвоенного двойного ромба»: четыре ромба конкурентоспособности (два инкорпорированных друг в друга ромба национальной и международной конкурентоспособности)

³ Источник [8].

сти, обусловленных физическими факторами, и два инкорпорированных друг в друга ромба национальной и международной конкурентоспособности, обусловленных человеческими факторами); модель, в которой учтены и физические и человеческие факторы при акценте на человеческий фактор, позволяющая лучше, чем прочие модели, оценить влияние на международную конкурентоспособность международной взаимосвязности стран и, главное, зависимости стран от человеческого фактора.

Современный мировой финансово-экономический кризис выявил недостатки в подходах к оценке конкурентоспособности со стороны международных организаций, что побудило последних внести изменения в методику оценки конкурентоспособности в соответствии с последними достижениями экономической теории и результатами прикладных исследований. Так, например, в докладе Всемирного экономического форума (The Global Competitiveness Report) 2011-2012 была впервые учтена концепция устойчивого развития и был рассчитан новый индекс - Индекс устойчивой конкурентоспособности (the sustainable competitiveness Index, SCI). Устойчивая конкурентоспособность (sustainable competitiveness) определяется как совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности в стране, обеспечивающих при этом возможность для будущих поколений удовлетворять их собственные потребности. Изучение последних концепций в области устойчивого развития привело авторов доклада к выводу, что, несмотря на достаточно большое число проведенных в этой области исследований, в экономической литературе отсутствует устоявшаяся позиция относительно взаимоотношения между производительностью, которая лежит в основе конкурентоспособности, и устойчивостью, тогда как соотношение между ними имеет решающее значение. Для определения этого соотношения и был разработан Индекс устойчивой конкурентоспособности (SCI), который отражает тот факт, что некоторые компоненты устойчивого развития имеют ключевое значение для национальной производительности в долгосрочной перспективе, но не столь важны в краткосрочном периоде [12]. Новый индекс SCI включает:

- 12 индикаторов конкурентоспособности, входящие в GCI, но иначе сгруппированные – в пять субиндексов:
 - человеческий капитал (human capital);
 - рыночные условия (market conditions);
 - технологии и инновации (technology and innovation);
 - политическая среда и создание благоприятных для развития условий (policy environment and enabling conditions);
 - окружающая среда (physical environment);
- дополнительно введенные показатели:
 - социальная сплоченность (social cohesion);
 - экологическая политика (environmental policy);
 - эффективность ресурсов (resource efficiency);
 - управление возобновляемыми ресурсами (management of renewable resources);
 - экологическая деградация (environmental degradation).

Ежегодно рассчитываемый экспертами ВЭФ Глобальный индекс конкурентоспособности GCI дает представление о конкурентоспособности и ее детерминантах в краткосрочном и среднесрочном периодах, а SCI обеспечивает более глубокое понимание детерминант долгосрочной устойчивой конкурентоспособности в 20-летней перспективе. Такой подход позволяет высветить взаимосвязь между конкурентоспособностью и устойчивостью и сопоставлять успехи и провалы стран не только в кратко- и среднесрочной, но и долгосрочной перспективе. Выделенные пять субиндексов устойчивой конкурентоспособности:

- человеческий капитал;

- рыночные условия;
- технологии и инновации;
- политическая среда и создание благоприятных для развития условий и окружающая среда – представляют детерминанты конкурентоспособности в условиях глобализации экономики и формирования экономики знаний.

По мере углубления глобализации возрастает значение вертикальной интеграции, позволяющей соединить в единую цепочку весь технологический цикл от добычи сырья и его переработки до производства продукции высоких переделов, и конкурентоспособность страны все в большей степени зависит от удельного веса вертикально интегрированных цепочек добавленной стоимости, создаваемых межотраслевыми корпорациями типа ТНК. Это предопределило принципиально иной, отличный от портеровского подход к оценке международной конкурентоспособности стран – на базе вертикальной интеграции и агрегированного мультипликатора добавленной стоимости в качестве индикатора системной конкурентоспособности на национальном и транснациональном уровне с использованием межотраслевого баланса (таблица «затраты – выпуск»).

Этот подход используется в настоящее время в аналитических разработках Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for economic co-operation, OECD, ОЭСР), Всемирной торговой организации (World trade organization, WTO, ВТО), Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), ЮНКТАД и т.д. и в том числе в недавно опубликованном совместном обзоре ОЭСР и ВТО «Измерение торговли на добавленную стоимость: ОЭСР – ВТО, совместная инициатива» («Measuring trade in value-added: an OECD-WTO joint initiative»).

В этом обзоре подчеркивается: глобализация усиливается, мир становится все более взаимосвязанным, и товары / услуги, которые ранее производились в полном объеме в одной стране сейчас обычно производятся в рамках глобальной цепочки производства. Эта фрагментация производства привела к искажению оценки воздействия внешней торговли на экономический рост и занятость вследствие двойного учета добавленной стоимости, что побудило ОЭСР и ВТО перейти на принципиально новый подход к оценке внешнеторговых балансов на базе потоков добавленной стоимости [13].

Ознакомление с последними публикациями международных организаций позволяет сделать вывод, что в целях нахождения механизмов достижения передовыми странами реальной конкурентоспособности эксперты этих организаций переключаются с исследования абстрактной глобализации на изучение конкретной конкурентоспособности – с позиции вертикально интегрированных цепочек на базе мультипликатора добавленной стоимости.

Результаты исследования конкурентных преимуществ и оценка конкурентоспособности национальной экономики различных стран, опубликованные международными организациями, свидетельствуют о преимуществах динамично развивающихся малых открытых экономик, чья эффективность обусловливается открытостью финансовых рынков, некоррупционностью социальных и политических институтов и властью закона, высокообразованной квалифицированной рабочей силы. Изучение положительного опыта этих стран весьма актуально для РФ.

СТРУКТУРА ИНДЕКСА УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ⁴⁵

Человеческий капитал	Рыночные условия	Технологии и инновации	Политическая среда и создание благоприятных для развития условий	Окружающая среда
Здоровье и начальное образование	Эффективность рынка труда	Технологическая готовность	Институты	Эффективность ресурсов
Высшее образование и подготовка кадров	Развитие финансового рынка	Развитость / усложненность бизнеса	Инфраструктура	Управление возобновляемыми ресурсами
Социальная сплоченность	Размер рынка	Инновации	Макроэкономическая стабильность	Экологическая деградация
-	Эффективность рынка товаров	-	Экологическая политика	-

Литература

1. Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang. From Adam Smith to Michael Porter. Evolution of competitiveness theory. URL: <http://ebooks.worldscinet.com/ISBN/9789812385222/toc.shtml>.
2. Dunning J.H. The competitive advantage of countries and the activities of transnational corporations // Transnational corporations. 1992. Vol. 1. February. №1.
3. Dunning J.H. Think again professor Krugman: competitiveness does matter // The international executive. 1995. №37(4).
4. Farmer R.N., Richman B.M. Comparative management and economic progress. Chapter 5 «Efficiency of Firms and Countries». Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, Inc., 1965.
5. IMD World competitiveness yearbook. The World Competitiveness Scoreboard 2011. URL: <http://www.imd.org/research/publications/wcy/upload/scoreboard.pdf>.
6. Measuring Trade in value-added: an OECD-WTO joint initiative [15 March 2012]. URL: http://www.oecd.org/document/51/0,3746,en_2649_37431_49865779_1_1_1_37431,0_0.html; <http://iwsdocumentednewsdaily.blogspot.com/.../iws-oecdwtto-measuring-trade-in-value.html>.
7. Moon H.C., Rugman A.M., Verbeke A. A generalized double diamond approach to international competitiveness // Research in global strategic management: Vol. 5: Beyond the diamond. Greenwich, CT: JAI Press, 1995.
8. Moon H.C., Rugman A.M., Verbeke A. A generalized double diamond approach to the global competitiveness of Korea and Singapore // International business review. 1998. №7.
9. Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: Free Press, 1990.
10. Rugman A.M. Porter Takes the Wrong Turn // Business quarterly. 1992. Vol. 56. №3.
11. Rugman A.M., D'Cruz J.R. The double diamond model of international competitiveness: Canada's experience // Management international review. 1993. №33(2).
12. The World economic forum. The Global competitiveness report. 2011-2012 P. 15. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.
13. Trade in value-added: concepts, methodologies and challenges [15 March 2012] Joint OECD-WTO note/ URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/52/9/49894138.pdf>.

Ключевые слова

Конкурентные преимущества; конкурентоспособность; глобализация; экономика знаний; детерминанты, человеческий капитал.

Белова Людмила Георгиевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена ростом внимания к изучению конкурентных преимуществ различных стран и проблемам оценки конкурентоспособности в современных условиях. Представляется важным проследить эволюцию подходов к оценке конкурентоспособности национальной экономики по мере углубления глобализации и формирования экономики знаний в наиболее развитых странах.

⁴ Примечание: курсивом выделены показатели, не включенные в GCI 2011; курсивом и полужирным шрифтом выделены новые добавленные элементы.

⁵ Источник: Составлено по [12].